

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.031.2(510)

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-35-47

Композиция сыхэюань и принцип пространственной регулярности в китайской традиционной архитектуре**Марианна Юрьевна Шевченко¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

china-arch@yandex.ru

Аннотация. Пространственная регулярность является одним из четырех принципов нормативной архитектуры Китая, наряду с модульностью, иерархичностью, и единством числовых и геометрических закономерностей. Она проявляла себя на протяжении всего времени существования традиционной китайской архитектуры, а начала зарождаться еще в бронзовом веке. Неизменность пространственного построения архитектурных комплексов на протяжении тысячелетий как нельзя лучше демонстрирует преемственный характер развития китайского зодчества. Принцип пространственной регулярности базировался на нескольких устойчивых планировочных композициях, из которых две являются основными: композиция *сихэюань* и композиция девятиклеточного квадрата (или колодезного поля – цзинтянь). Данная статья посвящена вопросу зарождения и развития композиции *сихэюань* в ее самом базовом виде, а именно в виде прямоугольного двора, окруженного постройками с четырех сторон.

Ключевые слова: архитектура Китая, композиция *сихэюань*, пространственная регулярность, типология и эволюция

Для цитирования: Шевченко М.Ю. Композиция сыхэюань и принцип пространственной регулярности в китайской традиционной архитектуре // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №4(57). С. 35–47. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/02_shevchenko.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-35-47

Финансирование: статья написана в рамках «Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН», тема 1.1.1.5.

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

The siheyuan composition and principle of spatial regularity in Chinese traditional architecture**Marianna Yu. Shevchenko**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

china-arch@yandex.ru

Abstract. Spatial regularity is one of the four principles of China's normative architecture, along with modularity, hierarchy, and the unity of numerical and geometric patterns. It manifested itself throughout the entire existence of traditional Chinese architecture, and began to emerge during the Bronze Age. The invariability of the spatial layout of architectural complexes over the course of millennia perfectly demonstrates the continuity of the development of Chinese architecture. The principle of spatial regularity was based on several stable planning compositions, of which two are the main ones: the *siheyuan* composition and the composition of a nine-cell square (or

¹ © Шевченко М.Ю., 2021

well-field system – *jingtian*). This article focuses on the origin and development of the *siheyuan* composition in its most basic form, namely, in the form of a rectangular courtyard surrounded by buildings on four sides.

Keywords: architecture of China, *siheyuan* composition, spatial regularity, typology and evolution

For citation: Shevchenko M.Yu. The *siheyuan* composition and principle of spatial regularity in Chinese traditional architecture. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 4(57), pp. 35–47. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/02_shevchenko.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-35-47

Funding: the paper was written within the framework of the "Plan of fundamental scientific research of the Ministry of Construction of Russia and the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences", topic 1.1.1.5.

Вопрос характера планировочной структуры архитектурных комплексов в традиционной архитектуре Китая изучен достаточно хорошо. Наиболее значительные исследования данного вопроса выполнены такими учеными как Фу Синянь и Ван Нань, причем Фу Синянь концентрировался на проблеме использования в планировке сетки осей, а Ван Нань – на вопросе применения нумерологических концепций. Существует также ряд научных работ, посвященных анализу структуры архитектурных комплексов отдельных эпох. Так, древнейшие комплексы по данным археологических исследований изучены в работах Ду Цзиньпэна и Ян Хунсюня, сооружения времен эпох Хань-Тан (II–VIII вв.) – в работах Фу Синяня, Хэ Цунжун и Ван Шижэня, постройки времен династии Сун (X–XIII вв.) в работах Го Дайхэн, планировки дворцовых комплексов династии Юань – в работах Пань Гуси, построение архитектурных комплексов более позднего времени (XIV–нач. XX вв.) в работах Лю Чана и Сунь Дачжана. Кроме того, отдельные исследования сконцентрированы на особенностях структуры архитектурных комплексов с определенной функцией. Так планировке буддийских монастырей посвящён целый ряд трудов Ван Гуйсяна, жилые комплексы исследованы в книгах Цзя Цзюня и Ма Бинцзяня, композиция погребальных ансамблей изучена в работах Ван Цихэна и Пань Гуси.

Несмотря на достаточную разработанность вопроса, в китайской науке не было проведено обобщающего исследования планировочной композиции *сыхэюань*, в котором бы рассматривались аспекты зарождения указанной композиции, ее связи с мировоззрением, формирования ее типологии, а также ее эволюционного развития, что позволило бы более явно проиллюстрировать преемственный характер развития китайского зодчества и его неразрывную взаимосвязь с мировоззренческими концепциями. В данной статье поставлена задача хотя бы отчасти восполнить имеющийся пробел. Для проведения настоящего исследования потребовалось обобщить огромный массив фактического материала, выявить типологию композиции *сыхэюань*, что ранее в работах других ученых озвучивалось лишь вскользь, без графических аналитических схем, после чего проследить эволюцию выявленных типов, сопоставив их с особенностями китайского мировоззрения.

Зарождение композиции *сыхэюань*

Композиция *сыхэюань* означает прямоугольный двор, окруженный постройками с четырех сторон. Формироваться композиция *сыхэюань* начала еще в XVIII веке до н.э., о чем свидетельствуют находки дворцовых построек, относящихся к культуре Эрлитоу [14]. Обнаруженные комплексы, несмотря на разницу в размерах, обладают рядом схожих черт в пространственной организации (рис. 1). Они имеют прямоугольные планы, по периметру окружены стенами. Вдоль стен была выстроена галерея, окружавшая дворы со всех сторон. В южной части комплексов были устроены ворота, которые, судя по данным археологических раскопок, представляли собой самостоятельные достаточно крупные сооружения.

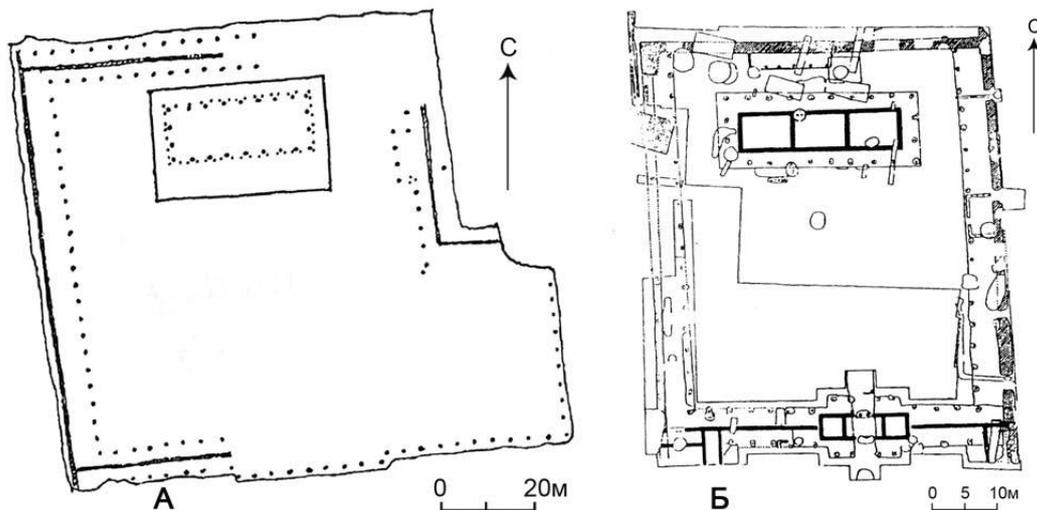

Рис. 1. Планировка дворцов №1 (А) и №2 (Б) в Эрлитоу, провинция Шаньси, XVIII в. до н.э.

Иными словами, планировка данных построек уже демонстрирует все необходимые композиционные особенности двора – *сыхэюаня*. Это: прямоугольность планов, обнесение комплекса стеной, ориентация по сторонам света, устройство главного входа на юге, акцентирование центральной оси юг-север. В обобщенном виде данные правила можно представить в виде простейшей планировочной схемы (рис. 2).

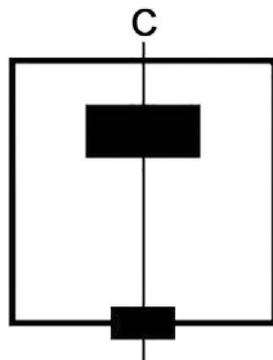

Рис. 2. Простейшая схема организации композиции *сыхэюань*

Впоследствии схожей композицией обладали такие комплексы эпохи бронзового века, как дворцы города Шанчэн (XVII–XV вв. до н.э.), дворец города Паньлун (XVI–XI вв. до н.э.), постройки в городе Аньян (XIII–XI вв. до н.э.). В более развитом виде такая композиция проявилась в чжоуском комплексе Фэнчу в провинции Шэньси (XI вв. до н.э.), а затем прочно вошла в китайскую архитектуру, воплотившись в таких постройках государства Чжоу, как культовые комплексы в районах Юньтан и Цичжэн провинции Шэньси (X–VIII вв. до н.э.), храмовые и дворцовые комплексы в районе Мацзячжуан провинции Шэньси (VIII в. до н.э.) и др. [4, С.23-51].

Если обобщить данные археологии о постройках периода формирования композиции *сыхэюань* в древнекитайской архитектуре (XVIII–VIII вв. до н.э.), то можно выделить три основных типа такой композиции: 1 – двор, окруженный галереей (Эрлитоу, Паньлун); 2 – двор, окруженный постройками и галереей по дворовому фасаду (Фэнчу); 3 – двор, окруженный стеной (Юньтан, Мацзячжуан, Хоума, Хуэйсянь, Чжуншаньго). Эти три типа можно представить в виде упрощенной схемы (рис. 3).

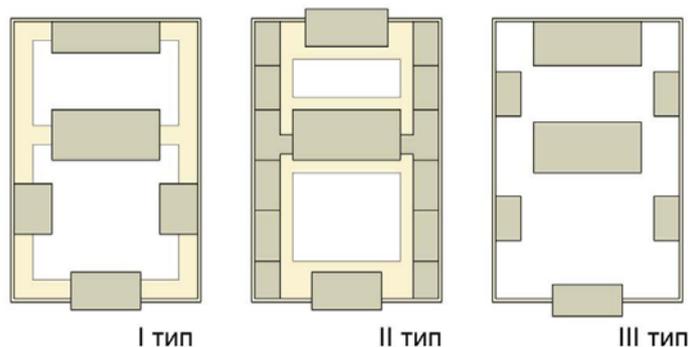

Рис. 3. Три базовых типа композиции *сыхэюань*

Выделение этих типов достаточно важно для классификации всей последующей архитектуры Китая, в особенности нормативной², подчинявшейся определенным стандартам. Впоследствии в структуре архитектурных комплексов будут возникать различные трактовки и комбинации выявленных типов композиций *сыхэюань*, однако принципиально новых типологий дворов не возникнет. Поэтому можно утверждать, что период с XVIII по VIII вв. до н.э. оказал решающее влияние на формирование всей вариативности планировочных решений в последующей традиционной архитектуре Китая.

Эволюция композиции *сыхэюань*

Помимо трех выявленных типов существовали также разнообразные вариации их совмещения. К примеру, по центру окружавших дворов галерей могли встраиваться боковые зальные постройки; или сооружения, возведенные позади галерей, могли иметь анфиладную структуру с проходными помещениями. Анализ эволюции планировок архитектурных комплексов позволил определить наиболее характерную типологию для каждого этапа развития китайской архитектуры. Надо, однако отметить, что в изначальном виде до наших дней сохранились в основном архитектурные комплексы двух последних династий Мин и Цин, то есть XIV–нач. XX вв. Более древние комплексы подверглись неоднократным перестройкам, особенно это касалось второстепенных боковых сооружений, которые и формировали пространство дворов-*сыхэюаней*. Поэтому для изучения композиции комплексов, возведенных ранее XIV века, неизбежно приходится прибегать либо к данным археологических раскопок, либо к косвенным свидетельствам соответствующих эпох, таким как картины, росписи, фрески или рельефы с изображением дворовых пространств.

Так, фрески и росписи времен династии Тан (618–907 гг.) демонстрируют распространение в то время достаточно сложной структуры окруженных галереями дворов с обилием террас и водоемов на их территории [13, С.117, 240]. А, например, раскопки дворца Дамингун [11], расположенного на территории современного города Сиань, свидетельствуют о наличии дворов с галереями по периметру и встроенными в них боковыми залами. В любом случае, вне зависимости от характера сооружений, расположенных в центре дворов, по периметру дворов династии Тан чаще всего обносились одинарными или двойными галереями. Такой же характер унаследовали и дворов ранних монастырей Японии (монастыри Хорю-дзи, Якуси-дзи, Кофуку-дзи и др.), архитектура которых сложилась при сильном влиянии архитектуры династии Тан [9, С. 10–15] (рис. 4).

² К нормативной архитектуре в Китае относились постройки, выполненные в соответствии с установленными государственными нормами и стандартами.

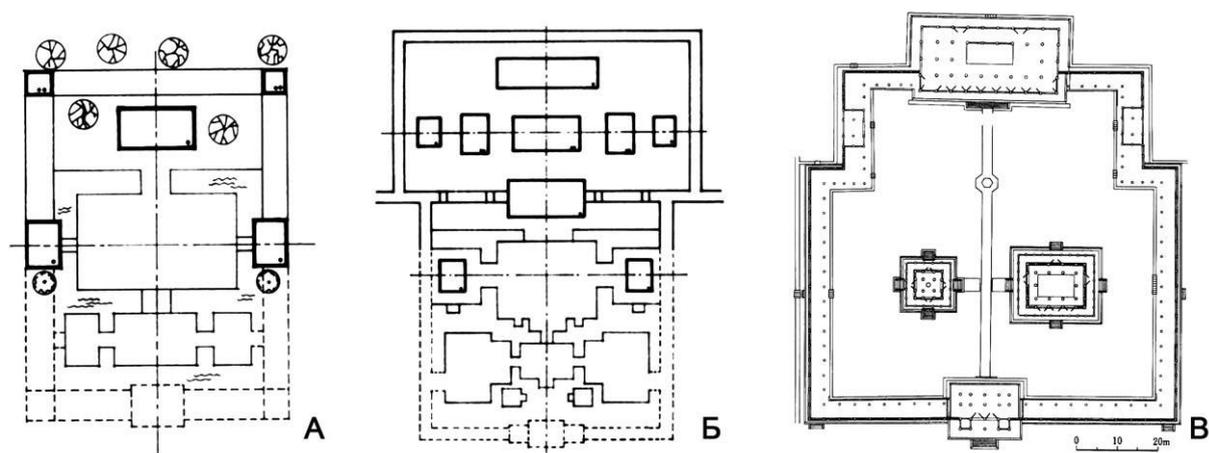

Рис. 4. Планировка дворов буддийских монастырей Китая и Японии VII-VIII вв.:
 А, Б – реконструкция пространства двора с росписей в пещерном комплексе Дуньхуан;
 В – план монастыря Хорю-дзи, г.Нара, Япония

О структуре дворов при династии Сун можно судить по росписям, фрескам и картинам той эпохи. Отчасти информацию о структуре дворов в императорских дворцах можно также почерпнуть из описаний в исторических трактатах, таких, к примеру, как «Записи прекрасных снов о Восточной столице», написанном Мэн Юаньлао³ в 1127 году после захвата цзиньскими войсками столичного города Бяньцзиня. Подробные описания, снабженные также схематичными планами, позволяют составить достаточно полное представление о структуре дворовых пространств того времени, и даже выполнить их графическую реконструкцию [8, С.110–113, 126]. Все вышеперечисленные данные свидетельствуют о том, что при династии Сун также были распространены дворы с обходными галереями по периметру, хотя встречались и композиции смешанного типа. Кроме того, нередко главные здания внутри дворов имели достаточно сложную планировку, органично соединяясь с проходившей вокруг дворов галереей (рис. 5а,б). Планировка комплексов, возведенных при династиях Ляо и Цзинь, была несколько проще. Нередко дворы были окружены простыми стенами без галерей, а боковые залы примыкали своими внешними фасадами непосредственно к окружающим двор стенам, как это видно в планировке верхнего монастыря Хуаяньсы города Датун провинции Шаньси [8, С.326]. Хотя росписи на стенах буддийских храмов, таких как храмы монастыря Яньшаньсы, свидетельствуют о том, что и при династии Цзинь дворы, окруженные галереями, были широко распространены [15, С.311] (рис. 5в).

При династии Юань от окружающих дворы галерей начинают постепенно отказываться. Исследования планировки дворца Синшэнгун, располагавшегося внутри дворцового города Данэй в столице Даду показывают, что его дворы были окружены стенами без галерей [13, С.110]. Все постройки располагались внутри стен и не были с ними конструктивно связаны, хотя форма главных построек могла быть довольно сложной. Также и во дворце Лунфугун галереей был выделен только центральный двор с главным залом, а остальные дворы были окружены простыми стенами [13, С.109] (рис. 6). Помимо этого, раскопки жилых домов времен династии Юань, обнаруженные в хутуне Хоуинфан на территории современного Пекина, показали, что и в них дворы были окружены стенами, без дополнительных галерей [15, С.160–162]. Также о внешнем виде юаньских жилищ можно судить по сохранившимся фрескам храма Чуньяндянь монастыря Юнлэгуан [7, С.67, 80, 110]. Подавляющее большинство изображенных дворов не имеют галерей по периметру, а лишь стены.

³ [宋]孟元老《东京梦华录》(Мэн Юаньлао. Записи прекрасных снов о Восточной столице, дин. Сун).

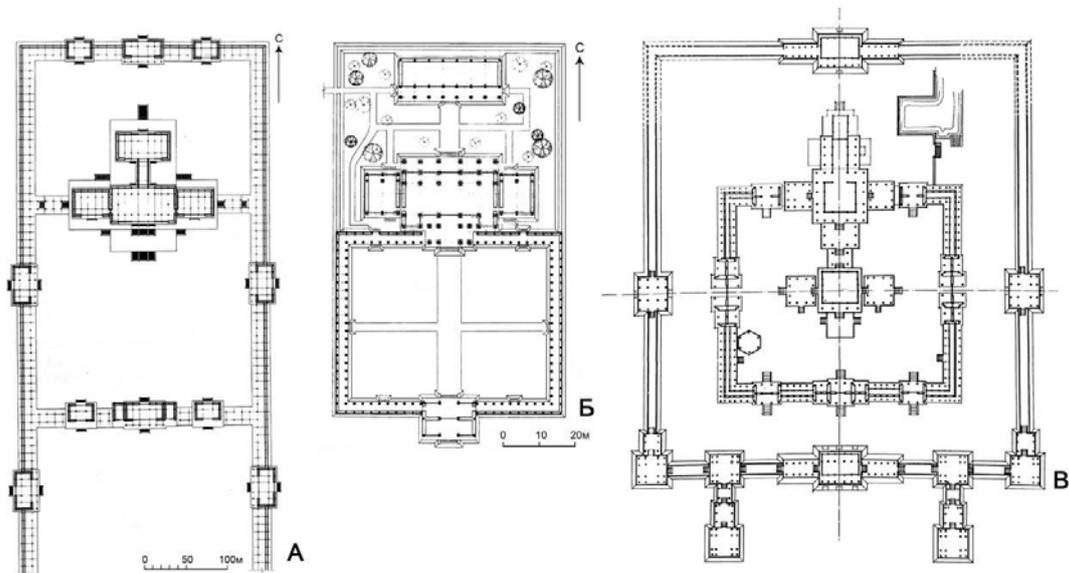

Рис. 5. Планировка дворов китайских построек X-XIII вв.: А, Б – реконструкция фрагментов планов дворцов династии Сун; В – реконструкция пространства двора по росписям монастыря Яньшаньсы

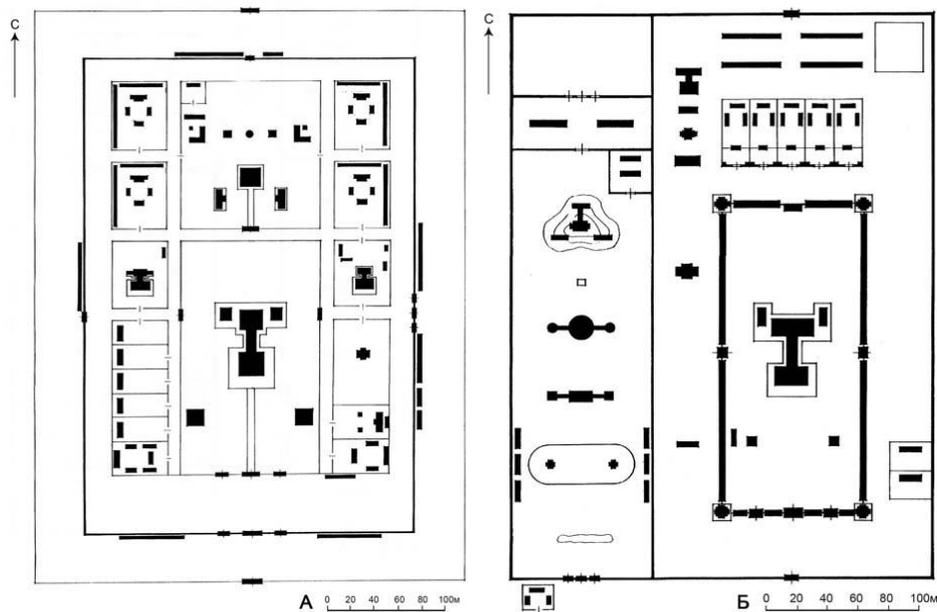

Рис. 6. Планировка дворцов династии Юань: А – дворец Синшэнгун; Б – дворец Лунфугун

При династиях Мин и Цин снова становится популярным распространенный ранее тип *сыхэюаней* с зальными постройками, расположенными по периметру дворов. Именно такая композиция встречается в подавляющем большинстве дворцовых и храмовых комплексов данного периода. Здесь в качестве примера преемственного характера развития композиции *сыхэюань* представляется уместным провести сравнение планировок двух дворцовых комплексов: Фэнчу династии Чжоу (XI в. до н.э.) и Шоукангун династии Цин (1736 г.). Несмотря на то, что между строительством данных объектов прошло около 2800 лет, в их планировке заметны схожие черты. Прямоугольные дворы окружены по периметру постройками с отдельными помещениями, в заднем дворе центральное строение соединено с задними периметральными помещениями центральной галереей [2], ворота ориентированы в сторону юга и перегороджены стеной-экраном *инби* (рис. 7).

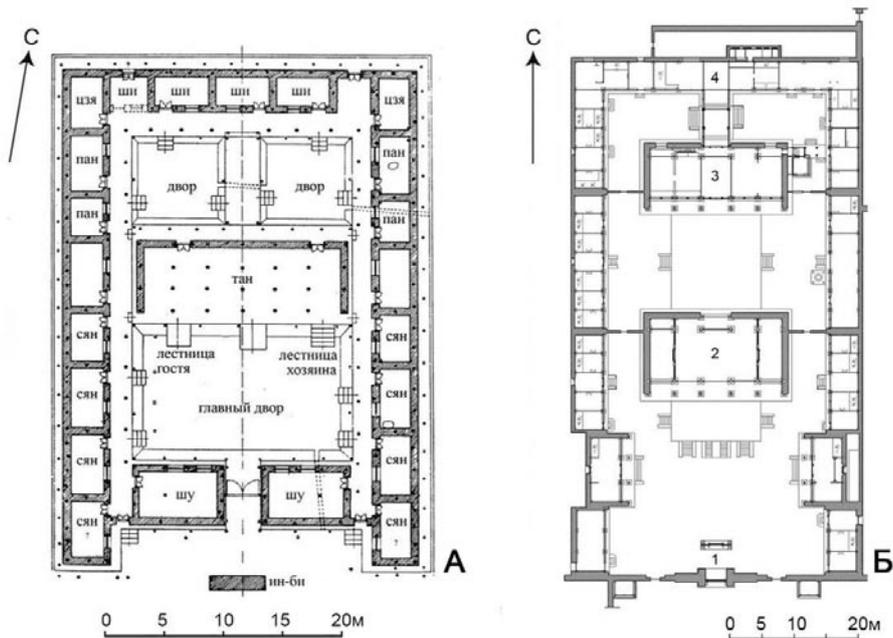

Рис. 7. Сравнение композиций дворца в Фэнчу династии Чжоу и дворца Шоукангун династии Цин

Помимо вышеуказанной типологии при династиях Мин и Цин весьма распространенными остаются, дворы, окруженные стенами без галерей, но чаще всего такие типы дворов возводятся в императорских погребальных комплексах [12, С.195], а также в храмах тибетского буддизма [10] и мечетях [4, С.406–409].

В целом, учитывая все вышесказанное, можно составить таблицу эволюционного развития трех основных типов композиций *сыхэюань* (таблица 1). Следует пояснить, что в таблице обозначены наиболее характерные типы композиций дворов для определенных эпох, но в каждый период времени встречались и исключительные примеры сооружений, выходявшие за рамки выявленной типологии, и отличавшиеся от общепринятой традиции эпохи.

Таблица. 1. Развитие композиции *сыхэюань* в архитектуре Китая

	II-I тыс. до н.э.	1045-221 гг. до н.э.	206 до н.э. - 618 н.э.	618 - 907 гг.	907 - 1279 гг.		1271-1368 гг.	1368-1912 гг.
	Неолит	Чжоу	Хань-Суй	Тан	Сун	Ляо	Цзинь	Юань
Мин, Цин								
Тип I								
Тип II								
Тип III								

Причины распространения композиции *сыхэюань*

Композиция *сыхэюань*, представлявшая собой прямоугольный двор, окруженный постройками с четырех сторон, оказалась достаточно удобной в использовании. Во-первых, в ней была заложена определенная гибкость, позволявшая изменять размеры дворов, расстояние между постройками и этажность самих построек. Благодаря этому композиция *сыхэюань* легко приспосабливалась к различным климатическим особенностям. Так, на севере дворы делались более просторными, а расстояния между постройками – более крупными, во избежание затенения в зимнее время. На юге же, напротив, дворы сооружались небольшими, постройки ставились вплотную друг к другу, в результате чего образовывалась структура с дворами-колодцами. Это наилучшим образом подходило под задачи укрытия от солнца и дождей в весенний и летний сезоны. В результате, композиция *сыхэюань* распространилась по всей территории Китая, где господствовало конфуцианское мировоззрение. Она прочно вошла не только в нормативную архитектуру, но и в многообразное народное зодчество.

Во-вторых, такая композиция позволяла создавать комплексы различного размера, она давала возможность достаточно легко расширять имеющиеся владения, достраивая новые дворы либо вдоль одной главной оси, либо же устраивать дополнительные параллельные оси по сторонам от центральной. В результате комплексы стали классифицировать по количеству дворов по глубине и по количеству осей по ширине. Появились трехдворные, пятидворные, семидворные *сыхэюани*, а также трех-, четырех-, пятиосные комплексы [15, С.39–40] (рис. 8). Количество дворов и осей строго не регламентировалось и ограничивалось лишь размером территории, которую занимал комплекс. Глубина дворов и их наполнение также могли меняться в одном комплексе. Но в любом случае при всем многообразии возможных вариантов развития, структура таких комплексов оставалась регулярной и упорядоченной.

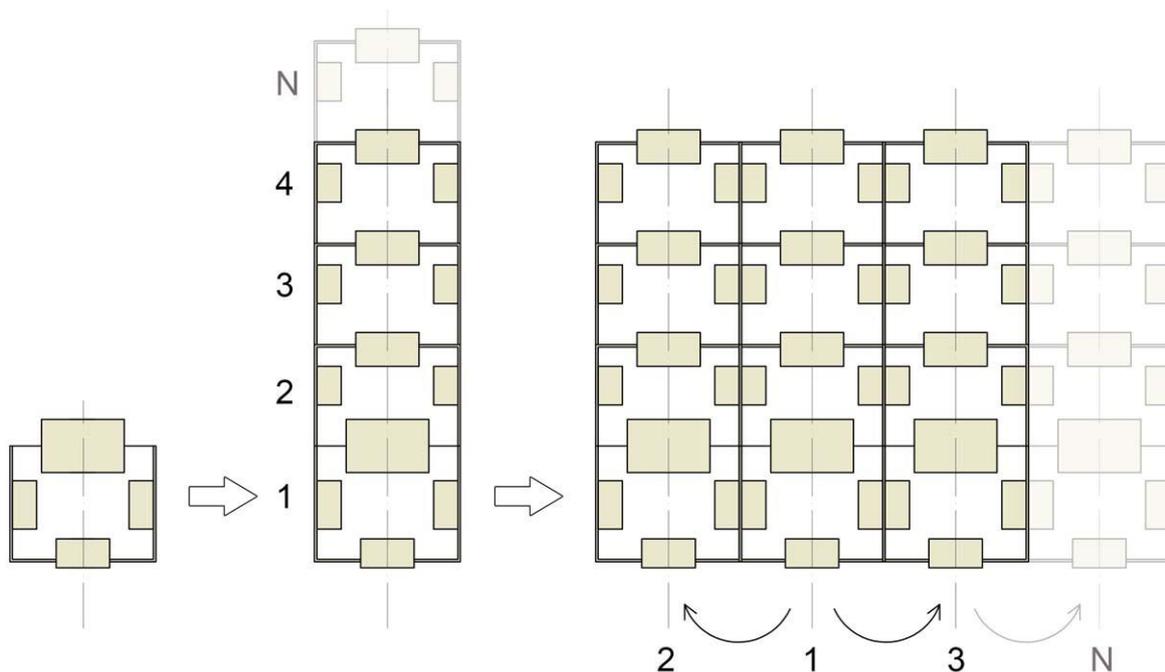

Рис. 8. Варианты развития композиции *сыхэюань*

В-третьих, пожалуй, наиболее базовой причиной широкого распространения композиции *сыхэюань* стала ее тесная связь с традиционным мировосприятием древнего Китая, которое основывалось на представлении о двух противоположностях *инь* и *ян* и пяти элементах *у-син*. Данные концепции, теснейшим образом связанные с ориентацией в пространстве, во многом влияли на пространственное ощущение древних жителей

Поднебесной. Так, *инь* и *ян* символизировали север и юг, а также Землю и Небо, низ и верх. Пять элементов *у-син* соответствовали четырем сторонам света и центру. То есть, прямоугольная планировка с акцентированием оси север-юг, выделением центра и периметра стала прямым выражением принципов *инь* и *ян* и пяти элементов *у-син*. Именно поэтому такая планировка оказалась независимой от функционального назначения комплексов, где она применялась.

В китайской нормативной и отчасти народной архитектуре дворцовые, храмовые, погребальные, жилые комплексы – все в своей планировочной организации были основаны на композиции *сыхэюань*, то есть все они состояли из одного или нескольких прямоугольных дворов, окруженных постройками с четырех сторон, с подчеркнутым осевым построением, внутренней симметрией, нередко также ориентацией по сторонам света. Со временем даже заимствованные объекты, такие как буддийские монастыри [1] или мусульманские мечети [6] также получили композиционное построение *сыхэюань*. То есть данная композиция стала универсальным, не зависящим от функции пространственным стереотипом.

Композиция *сыхэюань* как основа пространственной регулярности в китайской архитектуре

Логика развития композиции *сыхэюань* отразилась не только на структуре крупных архитектурных комплексов, но и целых городов. Прекрасным примером тому может служить планировка жилых кварталов города Дасин династии Суй. Территория города Дасин была разделена на 108 прямоугольных кварталов *лифан*. План стандартного квартала *лифан* был прямоугольным с размерами 520×510–560 м или 600×1100 м [3] (рис. 9). *Лифан* по периметру окружался высокой стеной из утрамбованной земли, в крупные кварталы с четырех сторон вели ворота, территория *лифана* делилась крестообразно улицами на четыре части. То есть, структура городских кварталов также соотносилась с композицией *сыхэюань*. То же можно сказать и о городе Дасин в целом. Территория города также была прямоугольной, по периметру была обнесена стеной, в ней также выделялась центральная ось север-юг, а главные ворота располагались на юге. То есть, вышеназванные базовые мировоззренческие представления выражались схожим образом в пространственной организации в совершенно разном масштабе – от небольших дворов до целых городов, что породило особый феномен в китайской архитектуре, который можно назвать «подобием структуры». Это, в свою очередь, определило характер пространственной регулярности китайских городов и поселений, который стал одним из четырех признаков нормативной архитектуры Китая, проявляясь на всем протяжении ее существования, начиная с XVIII в до н.э., и заканчивая началом XX в.

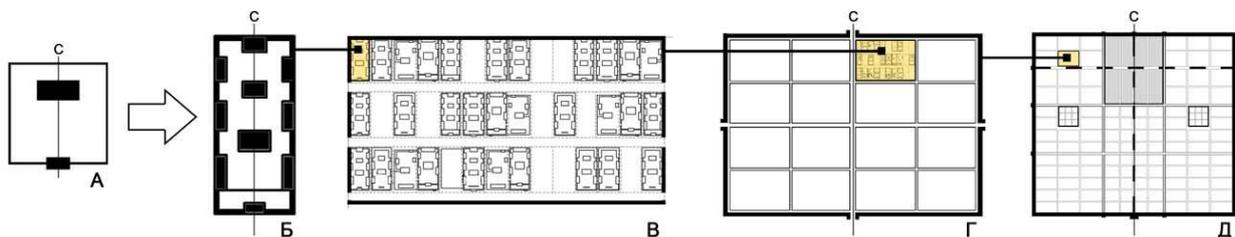

Рис. 9. Подобие структуры планировок объектов различного масштаба на примере города Дасин династии Суй (VI–VII вв.): А – схема композиции *сыхэюань*; Б – стандартное городское жилище; В – участок городского квартала; Г – городской квартал *лифан*; Д – схема плана города Дасин

Еще одной наглядной иллюстрацией регулярного характера застройки является планировка Запретного города Пекина и его отдельных дворцов. Сам дворец начал строиться при династии Мин, в 1406 г., а крупные этапы перестройки происходили позднее

при династии Цин в XVII–XVIII веках. Тем не менее заложенная при династии Мин структура дворцового города сохранилась и при династии Цин [15, С.69–79]. Запретный город в плане представляет собой прямоугольный комплекс, окруженный по периметру стеной, с подчеркнутой центральной осью, которая соединяет южные и северные ворота дворца и ориентирована строго по сторонам света. Ту же самую структуру демонстрируют и отдельные малые дворцы отца, матери, императриц, наложниц и наследников императора, а также храмовые и парковые ансамбли на территории Запретного города. И ту же структуру мы видим в каждом отдельном дворе каждого малого дворца или храма (рис. 10). Таким образом, здесь опять же можно видеть практическое воплощение принципа «подобия структуры», о котором говорилось выше.

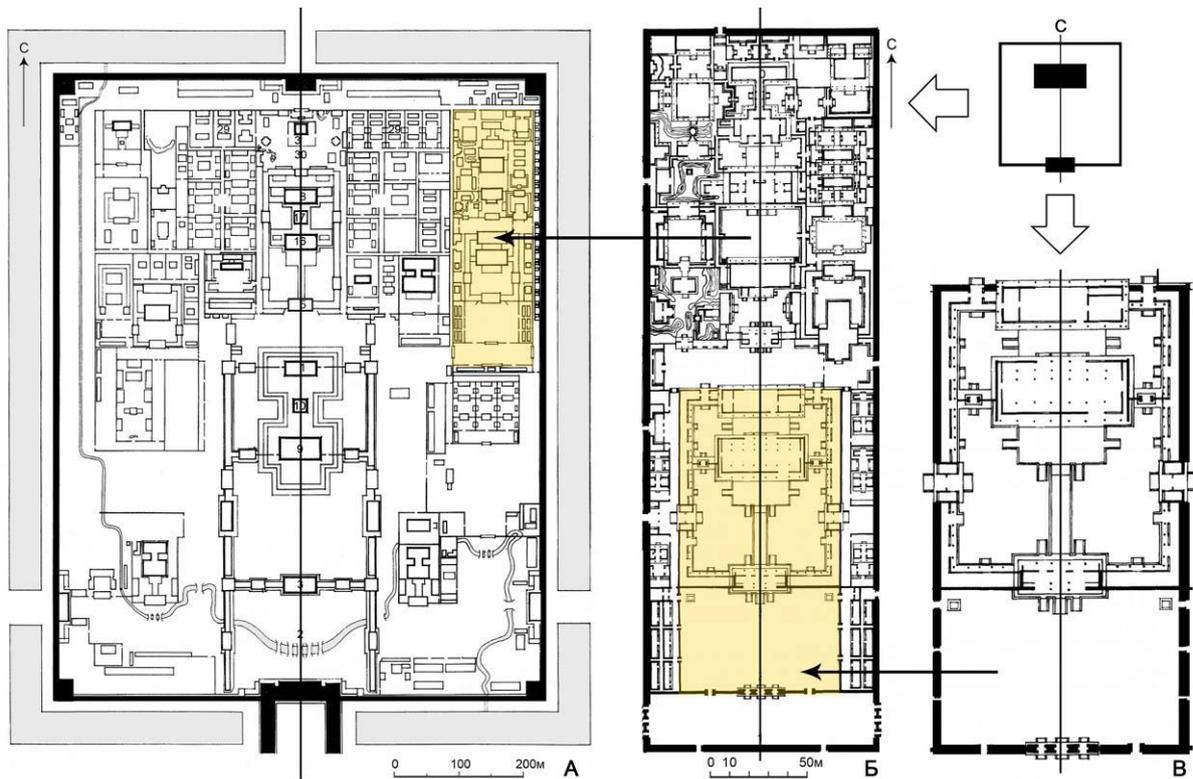

Рис. 10. Проявление принципа «подобия структуры» в планировке Запретного города Пекина: А – Запретный город; Б – план дворца Ниншоугун; В – главный двор дворца Ниншоугун

Выводы

Композицию *сыхэюань* можно разделить на три базовых типа организации дворового пространства, которые сформировались на раннем этапе развития китайского зодчества, то есть к VIII веку до н.э. Выявление данной типологии позволило провести анализ ее эволюционного развития и выявить наиболее характерные для различных эпох типы дворов-*сыхэюаней*.

Широкое распространение композиции *сыхэюань* объясняется тем, что она стала воплощением пространственных представлений, сформированных под влиянием мировоззренческих концепций *инь* и *ян* и пяти элементов *у-син*. Это обеспечило устойчивость данной композиции с XVIII в. до н.э. по начало XX в. н.э., что, в свою очередь, отчасти объясняет преемственный характер развития китайского традиционного зодчества.

Принципиальная схема композиции *сыхэюань*, представляющая собой прямоугольную территорию, окруженную стеной, с акцентированной осью север–юг, симметричной композицией и главным входом, расположенном на юге, проявила себя в комплексах

различного масштаба (от небольшого двора до столичного города), различного функционального назначения и различных эпох, став универсальным пространственным стереотипом.

Сходство пространственного построения объектов различного масштаба и функции привело к формированию в китайской архитектуре особого феномена, который можно назвать «подобием структуры».

Источники иллюстраций

Рис. 1. [14, С.24].

Рис. 2, 3. Схемы автора.

Рис. 4. А, Б [13, С. 117, 240], В [9, С.10].

Рис. 5. А, Б [8, С.113, 126], В [15, С.311].

Рис. 6. [13, С.109–110].

Рис. 7. А [4, С.40], Б [2, С. 219].

Рис. 8, 9. Схемы автора.

Рис. 10. [4, С.328–329].

Список источников

1. Ван Гуйсян. Буддийские монастыри династий Суй и Тан // Архитектура Китая: два взгляда / Ред. Г.В. Есаулов и др. Москва: Нестор-история, 2013. С. 96–143.
2. Лю Чан. Дворец Шоукангун в Запретном городе Пекина // Архитектура Китая: два взгляда / Ред. Г.В. Есаулов и др. Москва: Нестор-история, 2013. С. 214–231.
3. Хэ Цунжун. Анализ масштабов жилых построек простых горожан, располагавшихся внутри кварталов фан города Чанъань времен династий Суй и Тан // Архитектура Китая: два взгляда / Ред. Г.В. Есаулов и др. Москва: Нестор-история, 2013. С. 68–95.
4. Шевченко М.Ю. История архитектуры и градостроительства Китая. Москва: Архитектура-С, 2019. 480 с.
5. Шевченко М.Ю. Четыре принципа нормативной архитектуры Китая // Academia. Архитектура и строительство. 2021. №2. С.74–82.
6. Steinhardt, Nancy Shatzman. China's Earliest Mosques // Journal of the Society of Architectural Historians. Vol.67. № 3 (September 2008). P. 330–361.
7. 王卉娟 (Ван Хуэйцзюань). 元代永乐宫纯阳殿建筑壁画线描 (Обрисовка росписей династии Юань из зала Чуньяндянь монастыря Юнлэгун). Пекин: Вэньу, 2013. 120 с.
8. 郭黛姮 (Го Дайхэн). 中国古代建筑史第三卷 (История древней архитектуры Китая). В 5 т. Т.3. Пекин: Чжунго цзяньчжу гунъе, 2009. 868 с.
9. 日本建築史図集 (Иллюстрированная история японской архитектуры) /日本建築學會編集 (Гл. ред. Общество японской архитектуры). Токио: SHOKOKUSHA Publ., 2016. 203 с.
10. 承德古建筑 (Историческая архитектура Чэндэ). / 天津大学建筑系、承德市文物局编著 (Под ред. Архитектурного факультета Тяньцзиньского университета, Управления по вопросам культурного наследия города Чэндэ). Пекин: Чжунго цзяньчжу гунъе, 1982. 330 с.
11. 马得志 (Ма Дэчжи). 1959–1960 年唐大明宫发掘简报 (Краткий отчет о раскопках танского дворца Дамингун 1959-1960 годов) // 考古 (Археология). 1961. № 7. С. 341–344.

12. 潘谷西 (Пань Гуси). 中国古代建筑史 (История древней архитектуры Китая). В 5 т. Т.4. Пекин: Чжунго цзяньчжу гунъе, 2009. 643 с.
13. 孙儒儻, 孙毅华 (Сунь Жусянь, Сунь Ихуа). 敦煌石窟全集 (Полный обзор пещер Дуньхуана). В 26 т. Т. 21: Архитектура в росписях. Гонконг: Commercial Press, 2001. 280 с.
14. 许宏, 陈国梁, 赵海涛 (Сюй Хун, Чэнь Голян, Чжао Хайтао). 二里头遗址聚落形态的初步考察(Начальное исследование характера поселения в Эрлитоу) //考古 (Археология). 2004. №11. С. 23–31.
15. 傅熹年 (Фу Синянь). 中国建筑史论选集 (Избранные статьи по истории архитектуры). Шэньян: Ляонин мэйшу, 2013. 502 с.

References

1. Wang Guixiang. *Buddijskie monastyri dinastij Sui i Tang. Arhitektura Kitaja: dva vzgljada* [Buddhist monasteries of the Sui and Tang dynasties. Two views on Chinese architecture]. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istorija, 2013, pp. 96–143.
2. Liu Chang. *Dvorec Shoukanggong v Zapretnom gorode Pekina. Arhitektura Kitaja: dva vzgljada* [Shoukanggong Palace in the Forbidden City of Beijing. Two views on Chinese architecture]. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istorija, 2013, pp. 214–231.
3. He Congrong. *Analiz masshtabov zhilyh postroek prostyh gorozhan, vnutri kvartalov fan goroda Chang'an vremen dinastij Sui i Tang. Arhitektura Kitaja: dva vzgljada* [Analysis of the scale of residential buildings located inside the Fang quarters of Chang'an during the Sui and Tang dynasties. Two views on Chinese architecture]. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istorija, 2013, pp. 68–95.
4. Shevchenko M.Y. *Istorija arhitektury i gradostroitel'stva Kitaja* [History of architecture and town planning in China]. Moscow: Architectura-S, 2019, 480 p.
5. Shevchenko M.Y. *Chetyre principa normativnoj arhitektury Kitaja. Academia. Arhitektura i stroitel'stvo* [Four Principles of Normative Architecture of China]. Academia. Architecture and construction, 2021, no. 2, pp. 74–82.
6. Steinhardt, Nancy Shatzman. China's Earliest Mosques. *Journal of the Society of Architectural Historians*, vol.67, no. 3 (September 2008), pp. 330–361.
7. 王卉娟. 元代永乐宫纯阳殿建筑壁画线描 [Wang Huijuan. Yuandai Yonglegong Chunyangdian Jianzhu Bihua Xianmiao]. Beijing, 2013, 120 p.
8. 郭黛姮. 中国古代建筑史, 第三卷 [Guo Daiheng. Zhongguo Gudai Jianzhushi, Vol. 3]. Beijing, 2009, 868 p.
9. 日本建筑史図集. 日本建筑学会編集 [An Illustrated History of Japanese Architecture. Edited by the Architectural Society of Japan]. Tokyo, 2016, 203 p.
10. 承德古建筑. 天津大学建筑系、承德市文物局编著 [Chengde Gujianzhu. Tianjin Daxue Jianzhuxi, Chengdeshi Wenwuju Bianzhu]. Beijing, 1982, 330 p.
11. 马得志. 1959—1960年唐大明宫发掘简报 考古 [Ma Dezhi. 1959—1960 Nian Tang Daminggong Fajue Jianbao. Kaogu]. 1961, no. 7, pp. 341–344.

12. 潘谷西。中国古代建筑史, 第四卷 [Pan Guxi. Zhongguo Gudai Jianzhushi, Vol. 4]. Beijing, 2009, 643 p.
13. 孙儒儗, 孙毅华。敦煌石窟全集 [Sun Ruxian, Sun Yihua. The Complete Works of Dunhuang Grottoes. Vol. 21]. Hongkong, 2001, 280 p.
14. 许宏, 陈国梁, 赵海涛。二里头遗址聚落形态的初步考察 考古 [Xu Hong, Chen Guoliang, Zhao Haitao. Erlitou Yizhi Juluo Xingtaide Chubu Kaocha. Kaogu]. 2004, no. 11, pp. 23–31.
15. 傅熹年。中国建筑史论选集 [Fu Xinian. Zhongguo Jianzhu Shilun Xuanji]. Shenyang, 2013, 502 p.

ОБ АВТОРЕ

Шевченко Марианна Юрьевна

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «История архитектуры и градостроительства», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

china-arch@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Shevchenko Marianna Yu.

PhD in Architecture, Professor, Department of History of Architecture and Town Planning, Moscow Architectural Institute, Moscow, Russia

china-arch@yandex.ru